

Белозерская свадьба

В отличие от собирателей прежних лет, перед которыми обряды раскрывались в ситуации непосредственного наблюдения или же в пересказах и толкованиях людей, не раз их осуществлявших, ныне приходится восстанавливать бытовавшее когда-то сложное обрядовое действо по крупицам отдельных воспоминаний разных лиц, видевших традиционную свадьбу в 20–30-х годах нашего столетия. Чаще всего они не представляли свадьбы полностью, так как, будучи детьми, были допущены лишь до наблюдения отдельных ее моментов. Такая обрывочность свидетельств определила способ публикации записанного фольклорно-обрядового материала: мы представляем ход свадебного обряда и свадебный фольклор в том виде, в котором он был дан собирателям, — в виде устных свидетельств и комментариев к ним. Понимая видимую ущербность такого представления материала, мы тем не менее избираем именно его, поскольку столь привычная для этнографа процедура сведения отдельных свидетельств в единую обрядовую систему представляется нам процедурой недостаточно корректной в нашей ситуации: когда отсутствует ритуал, но существует память о ритуале. В такой ситуации этнограф должен уступить место фольклористу, задача которого состоит в изучении устных текстов, а именно с ними мы и имеем дело, собирая информацию о событиях прошлого. Наши информанты никогда не рассказывают об обряде вообще, о принципах обряда, они вспоминают конкретные события, свидетелями или участниками которых они были. Такие мемораты скомпонованы в той последовательности хода свадебного обряда, который можно было восстановить на основании имеющихся в нашем распоряжении описаний. Собранная информация о свадебном обряде отражает несколько локальных традиций: мы пользуемся записями, сделанными сотрудниками Белозерского краеведческого музея на Мегре (запад Белозерского района), а также нашими записями 1988, 1995 годов на территории Георгиевского (юго-запад), Гулинского (юг) и Артюшинского (юго-восток) сельсоветов.

Все зафиксированные варианты описаний свадьбы совпадают в основных этапах, вместе с тем каждое из свадебных действий может иметь свои локальные отличия.

* * *

За некоторое время до свадьбы происходило *сватовство*. «Приходят к невесте сваты: отец и мать жениха или кто поближе, сестра, а жениха не берут с собой. И вот заходят в дом и заводят разговор. Неве-

стины родители ставят самовар и за чаем договариваются («вот у вас есть товар, а мы пришли покупатели»), попьют чаю и договорятся со всем: когда будет свадьба и какие невеста должна дарить подарки». «Если родители невесты были согласны отдать дочь замуж, устраивали смотрины двора жениха».

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

В Георгиевском «приезжают родители жениха и сам жених. Невеста на кухне, не выходит. Сваха в печурке золу роет, чтобы девка не отказалась. Если договорились, зажгут свечки, помолются, после этого девушка считается просватанной».

(Теричева Прасковья Епифановна, 1921 г. р., местная, с. Георгиевское Георгиевского с/с.)

«Когда приходят свататься, не садятся, ходят. [Хозяин] говорит: — Садитесь!

— Нет, мы пришли сватать, дак не сядем».

(Богданова Наталья Тимофеевна, 1915 г. р., д. Ивановское Георгиевского с/с.)

«Если невеста не идет (не согласилась на замужество), говорят: такой-то — Коля или кто — блин съел. Один отправился, это и называется блин».

Просватанная невеста ночует у жениха две ночи, а потом ее домой отвозит жених. Готовить приданое».

(Петрова Анисья Ивановна, 1916 г. р., д. Орлово Гулинского с/с.)

Сговор/пропой

«Потом делают просватовство: приходит жених со своими родителями и близкими родными. И делают пропиванье: невесту пропивают, зажгут свечу и молятся Богу. Это уже закон. И если бы невеста вздумала выйти замуж за другого, то не смеет — боится Бога. Потом сходят в церковь и скажут попу, что вот такая-то девушка, например Марья, выходит замуж за Ивана. И дьячок после обедни объявляет, что эти вступают в брак».

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

«Дары были, когда «за рукой» сидела, когда богомолье идет: придут жениха родители и ее, и ее крестная или крестной. Вот это пропиванье и называли, пропивали ее. Вот дары в это время и дарили. Сколько в доме есть человек, дак давали полотенца, рушники вышитые».

(Озерова Александра Михайловна, 1910 г. р., д. Костино Гулинского с/с.)

От сговора до девишника

«Невеста сидит дома у родителей, готовит дары к свадьбе. Свекру — рубашку, свекрови — тоже рубашку, русскую, раньше шили на кокетке с рукавами в сборку, ситец, а если богатая невеста, то из сатина, а низ с льняного полотна, и подол чтоб вышит. Жениху — рубашку, а остальной родне — все полотенца. Бывало, родня большая женихова, то у невесты себе ничего не остается, все раздарит. Особенно богато украшали полотенца-«стопошники» — до 4-х метров длиной, ими украшали божницу на все время свадьбы, а при поездке к венцу привязывали к дуге.

Вечером [до приезда жениха на девишник. — С. А.] невеста ходит по своей родне по гостям. Оденется в хорошее платье, заплетет косу (у кого какие волосы — все равно надо заплетать) и оденет цветы на голову. Ходит по своей родне, что живут в этой деревне, и причитали. А сама не умела — то брали женщин-причитальщиц, а она закинулась платком и с им вместе голосила».

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

Девишник. Баня

«Запричитывали невесте, когда в баню звали:

*По двору да по шифокаму,
По сараю по високаму,
По-из мостику живучему.
Нам поднять да руки правая
На скобу да на железную,
Отворить да двери на пята,
Дубовые доски на стену.
Нам добро идти пожаловать
Нам во светлую во свитлицу,
Во високу нову горницу.
Становиться красным девицам
Против угла да переднего
И божнице все серьезные,
Просить Христа животворящего,
Просить иконы настоящие
Нам поднять да рука правая*

(тогда крестились)

*Выше плеч на буйну голову,
Помолиться Господу Богу,
Класти крест да по-ученому,
Вести поклон да по-писаному.
Ночевали здорово, батюшка,*

Ночевали здорово, матушка,
Вам добро идти пожаловать
С нам во байну, с нам во парушу,
Во честную умываленку.
Хорошо байна истоплена,
Хорошо да изготовлена.
Просим там да не прогневаться,
Не прогневь да вашей милости:
Не про вас да байна топлена,
Не про вас байна сготовлена,
Только час да вам приложено.
Топлена да байна-паруша
Про суседей и суседушек,
Про соседских малых детушек.
Вы, суседи и суседушки,
Вы, соседные малы детушки,
Вам добро идти пожаловать
К нам во байну, к нам во парушу,
Во честную умываленку,
Просим там да не прогневаться,
Не прогневь да вашей милости:
Не про вас да байна топлена,
Не про вас байна сготовлена,
Только час да вам приложено.
Топлена да байна-паруша
У нас, у миленьких подруженек,
Наши милые подруженьки,
Вам добро идти пожаловать
К нам во байну, к нам во парушу,
Во честную умываленку,
Хорошо байна истоплена,
Насовсем да изготовлена.
Просим там да не прогневаться,
Не прогневь да вашей милости:
Не про вас да байна топлена,
Не про вас байна сготовлена,
Топлена да байна-паруша
У нас про милую подруженьку.
Извини, мила подруженька,
Что мы долго заходилиси,
Что долго призагулялися,
На глаза да не казалиси.
Мы ходили, красны девицы,
Мы широко во чисты поля,

Мы далеко во темны лесы.
Мы искали, красны девицы,
Мы сухую боровиночку
Строить байны, строить паруши.
Мы рубили, красны девицы,
Топки звонкие бревешечка,
На добрых да на конях возили,
На прекрасно место ставили,
На такое украсимое,
Где чужой чуженец не хаживал,
Муравой травы не таптывал.
Мы еще ходили, гуляли,
Мы искали, красны девицы,
Самоцветного камня,
Класти камелька хрустальныя,
Чтобы жару не боялся,
От огня да не щелялся.
Мы еще ходили, гуляли,
Мы искали, красны девицы,
Мы ломали ... венчик,
Чтобы жару не боялоси,
От огня да не спылялоси.
Нам попали три дороженьки,
У дороженек — три реченьки:
Перва реченька угрюмая,
Друга реченька свирепая,
Третья реченька волжавная.
Мы не знаем, красны девицы,
От которой речки черпати.
Во угрюм да речке черпати —
Тут семья будет угрюмая.
Во свиреп да речке черпати —
Тут свиреп да чужой чуженин.
Во волжан да речке черпати —
Тут семья будет веселая,
Тут веселой чужой чуженин.
Наша милая подруженька,
Кругом байны, кругом паруши,
Много веселого весельца,
Хорошего украшеньца.
Как по первую сторонушку
Течет речка, течет быстрая.
Как по другую сторонушку
Стоит церковь соборная.

Как по третью сторонушку
Стоят купцы из-за синя моря,
Со атласом, и с во бархатом,
И со красным-то красотам.
В быстрой реченьке помытиси,
Божьей церкви помолитиси,
Во садах призагулятиси,
На товары засмотретиси,
На атласы и на бархаты.
Наша милая подруженька,
Как у нас во байне-паруше
Есть три столика дубовые,
Три окошечка косельчатые.
Есть три грядочки волжавные.
Как на правую на грядочку
Весит шуба соболиная,
Как на другую на грядочку
Весит платьицо кручинное.
Как на треть-то грядочку
Весит платье подвенечное.
Как на первом-то на столике –
Яндова да пива пьяного,
Скляница да зелена вина.
Как на другом да на столике –
Голова да бела сахару.
Как на третьем да на столике
Коробок да сладких пряников,
Тумалек да кислых яблоков.
Как на первом-то на столике –
Яндова да пива пьяного,
То кормильцу, то ведь батюшку.
Скляница-то зелена вина –
Соколочкам-братцам миленьким.
Голова да бела сахару –
То сестрицам, то голубушкам.
Коробок да сладких пряников –
Это миленьким подруженькам.
Не берет да байна-паруша
Она ни дани и ни пошлины,
Ни оброку, ни подушины –
С головы да красной красоты –
Твоя да воли вольныя».

(Волкова Наталья Алексеевна, 1906 г. р., п. Лаврово Артюшинского с/с.)

Причет перед отправлением невесты в баню:

*«Разнести-то да звонким голосам
Да по сараю да по высокому
Да по измостицу калинову.
Наложика да рука на скобу,
Отвори-то да двери на пята,
Нам зайти да белым лебедям
Да под полати да тесу белого
Из-под ворот-то да бруса гладкого,
Да нам повыйти, да нам повыступить,
Да нам на светлую на светлицу,
Во высокоу да нову горницу,
Нам повернуться да белым лебедям,
Да нам ко печке да ко кирпичных,
Да ко своей милой соседушке,
Нам во байну да нам во парушку
Просим милости не прогневаться.
Да не про вас-то байна топлена,
Да не про вас-то байна готовлена,
Да байна топлена-готовлена
Да про подружку да про голубушку,
Свет про Марью да про Иванову,
С нам во байну да с нам во парушку,
Да хорошо-то байна истоплена,
Да хорошо-то байна готовлена,
Да слизки щелоки наварены,
Да ключева вода нагретая.
Да много есть-ат-ко весельица
Да там большого украшеница,
Да у нас на первом да на столбике,
Да лежит мыло да ленинградское,
Да на втором-то у нас на столбике,
Да лежит мыло да ярославское,
У нас на третьем-то на столбике,
Лежит мыло да белозерское.
Да три стола стоят дубовые,
Да три окошечка косельчатые.
А на первом да на столбике
Яндова-то пива пьяного,
На втором-то у нас на столбике
Да графин-то зелена вина,
У нас на третьем-то на столбике
Да на закуску булка белая.
Да с нам во байну да с нам во парушку,*

*Да много есть-ат-ко весельице,
Да много большего да украшеньица,
Да три окошечка косельчатых.
У нас на первом-то окошечке
Да лежит баночка с беллами,
На втором-то у нас окошечке
Да твое платье лежит светлое,
У нас на третьем-то окошечке
Лежит твоя-то да воля вольная,
Лежит твоя-то да друга дручная.
Да с дворам-то да подъятиси.
Да у нас нельзя-то да уйти воле вольные,
Нельзя-то уйти друге дровичные,
Да три запора да поперечные,
Да три замка-то висят железные».*

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р.,
д. Савино Гулинского с/с.)

Вариант того же причета перед баней:

*«Разнеси-то да звонким голосом,
Да по сараю да по высокому,
Да еще по двору-то да по широкому,
Да еще отворить-то да двери на пяту,
Да еще дубовая доска на стену,
Да нам войти да белым лебедям,
Да нам во светлую во свитлицу,
Да еще во высокую новую горницу,
Да еще становиться да белым лебедям,
Да под полати да тесу белого...
... Нам повыйти да нам повыступитъ
Из-под полатей да тесу белого
Становиться да белым лебедям
Против угла да против передняго,
Против иконы да настенные
Помолиться да Богу-Господу.
Ночевали здорово, дядюшка,
Ночевали здорово, тетюшка,
Наша миленькая подруженька*

(величают такая-то, такая-то)

*Да еще с нам во байну да с нам во парушу,
Да еще в честную да подвенечную.
Да еще хорошо-то да байна стоплена,
Да еще хорошо-то байна сготовлена,*

Да еще ключевая вода нагретая,
Да еще слизки щелоки наварены,
Да еще шелков венечек распареной.
Да что у нас-то да в бане-паруше
Да еще много веселого весельица,
Еще много большого да украшеньица:
Да еще три столба да точеные,
Да еще три стола да дубовые,
Да еще три окошечка косетчатые.
Еще на одном-то у нас на столбике
Да еще лежит мыло да ярославское,
Да на другом-то у нас на столбике
Лежит мыло да ленинградское,
Да что на третьем у нас на столбике
Еще лежит мыло да белозерское.
Да первым мылом умоешься,
Да еще ты посмоешь, да лебедь белая,
Да еще со бела-то лица слезиночку,
Да еще другим мылом да ты умоешься,
Да еще ты посмоешь, да лебедь белая,
Да еще с ретива сердца кручинушку,
Да еще третьим мылом да ты умоешься,
Да еще ты посмоешь, да лебедь белая,
Да еще ты угрозу да удалецкую,
Да еще похвальбу да молодецкую.
Да что на первом у нас на окошечке
Тут белла да со румянами,
Да еще на втором-то у нас окошечке
Да тут твоя-то да воля вольная,
А на третьем у нас окошечке
Да еще тут твоя да красна красота.
Да еще на первом у нас на столике
Да стоят графинь-то зелена вина,
Да тут сидят-то князь-бояра,
Да тут купцы-то белозерские,
Да мужики-то да деревенские.
Они сидят-то да прохлаждаются,
Да все женам-то да похваляются,
Да тут один-то да князь возговорил:
“Да у меня-то да жена умная,
Да из разумных разумная,
Да до соседей соседюшка,
Да до детей-то родна матушка,
До меня-то молода жена,

Да свет такая-то, такая-то».

(Спирина Марья Андреевна, 1919 г. р., д. Данилово Гулинского с/с.)

Когда невеста идет в баню, причитает брату:

*«Ой, ты, соколичек да братец миленький,
Ой, голубочек да сизокрыленький,
Ой, бери Пресвятую да Богородицу,
Ой, пойдём-ко во байну, пойдём во парушу.
Мине нельзя идти в байну-парушу:
Как у кормильца да батюшки
Ой, как сени-то новые подломилися,
Ой, как все-то столбы да пошаталися.*

(Вот брат почиивает, опять)

*Ой, как охти мне да мне тошнехонько,
Ой, не отворить бы дверей немножечко,
Ой, как у кормильца у батюшка.
Ой, как у крыта-та красна крылечушка,
Ой, частая-то лесенка порассыпалась.
Ой, мне нельзя идти в байну-парушу,
Ой, как соколичек да братец миленький,
Ой, как будто на ноженьку легошенек,
Ой, как на посылочках скорешенек,
Ой, да почини-ко частую лесенку.
Ой, как охти мне да мне тошнехонько,
Ой, мне отворить бы дверей немножечко,
Ой, как у кормильца-то у батюшка,
Ой, как у столба-то точеного,
Ой, как у кольца-то у золоченого,
Ой, как стоит конь-от да лошадь добрая.
Ой, как на коне сидит чужой чуженин.
Ой, как он мне чстью да похваляется:
Ой, не пропушу-то да красну девицу,
Ой, не во байну, не во парушу,
Ой, увезу-то да красну девицу,
Ой, как на чужую да дальну сторону.
Ой, как соколочек да братец миленький,
Ой, как будто на ноженьку легешенький,
Ой, как на посылочках скорешенек,
Уж ты угони-то да доброва коня,
Ой, как с нашего-то да широка двора».*

(Николаева Дарья Александровна, 1906 г. р., с. Георгиевское Георгиевского с/с.)

Перед девишником «невестка меня снарядила: цветы на голову надела, ленточку заплела... Я, значит, в горенке, а мама на кухонке была. Я вышла, маме первый причет стала причитать:

*Да государыня, добра матушка,
Посмотри на меня, пожалуйста!
Коли ловко да снарядилася?
Хорошо ли сподобилася?
Мне пристало ли платье цветное,
По голове ли цветы лазоревые?*

Потом опять:

*Вот сама я знаю да сама ведаю,
Догадалась красна девица
Платье цветное да не заношено,
Лицо белое да не запачкано,
Руса косонька да недорожена...*

Все запричитали, а потом подруги мои подхватили:

Что лебедь-то белая!

Потом идет на второй день, дак красоту отдавали. Я двоюродному брату стала отдавать: он подошел ко мне, за цветы взял и цветы снял с головы. Я к нему встала и стала причитать, дак и все в голос заревели. А потом я из этой комнаты в горницу пошла — брату:

Соколочек да братец милый!

(Сразу как встала с этого полу-то)

*Вы, соседи, да вы, соседушки,
Все соседи да малы детушки,
Разойдитесь вы, пожалуйста,
Вы мне дайте да путь-дороженьку,
Вы мне дайте во очи видети
Соколочка да братца милого.*

А они все поразодвинулись: их народу-то много — со всех деревен дак сокопляются. Подошла к брату, а тут и жениха брат, деверь значит, сидел. Подошла и в ноги пала брату-то:

*Соколочек да братец миленький,
Благослови-ка да Боже-Господа,
Меня в путь-то да во дороженьку,
Во широкую да во проезжую,
На чужую-то дальнюю сторону,
Ко чужаму-то да чуженин-чуженцу».*

(Ершова Александра Тимофеевна, д. Орлово Гулинского с/с.)

«Поют около бани в то время, когда моют невесту:

*Не вылетывай, уточка, из тресты
Не выпархивай, серая, из травы,
Не выхаживай, Дарьюшка, из байны,*

*Не выпаривай из бани парушкой,
Приехали женихи-то на конях.
Целый двор да все молодых коней,
Целый двор да молодых людей,
Нас встречать выходи».*

(Николаева Дарья Александровна, 1906 г. р., с. Георгиевское Георгиевского с/с.)

«Невеста причитает в бане после того, как ее подруги споют:

*Ой, вы, миленькие подруженьки,
Ой, как вы нахазили мне, нахвастали.
Ой, как своей байной да своей парушой,
Что не берет-то да байна-паруша,
Она ни дани, ни пошрины,
Ой, как ни оброку да ни подушины.
Ой, как обрала-то да байна-паруша,
Ой, как с головы-то да красную красоту.
Моя сидит-то да красная красота,
Ой, как по конецу-то да буйной головы».*

(Николаева Дарья Александровна, 1906 г. р., с. Георгиевское Георгиевского с/с.)

«Невеста пеняет подружкам после бани:

*Ой, как Бог судья-то, милы подруженьки.
Уж вы нахазили меня, нахвастали.
Ой, как своей-то байной да своей парушой.
Ой, как что у вас-то да в бане-паруше,
Ой, много веселого весельица,
Ой, как хорошего да украшеньица,
Стоят-то купцы да из-за синя моря,
Ой, как со атласом да со бархатом.
Я подошла-то да к бане-паруше,
Ой, как все столбы-то да пошатилиси,
Ой, как косяки-то искосилиси.
Ой, вы оманули, да белые лебеди.
У меня убрала-то да байня-паруша,
Ой, как с головы да красну красоту».*

(Волкова Наталья Алексеевна, 1906 г. р., д. Лаврово Ангушевского с/с.)

«Приезжает жених, накрывают столы и пьют водку. И пива варили по много кувшинов. Пообедают, а потом пляшут. Если нет в свадьбе музыканта, то приглашают чужого с гармошкой. Попляшут, а потом пьют чай, а после чая родня женихова уезжает домой, а невеста начинает причитать. Еще ночью стопят баню и невесту водят в баню. Ей уж там одевают русский сарафан и рубашку, и цветы на голову. И она ходит по дому и причитает. Каждому свой причет. Все благодарит всех.

А потом, уже под утро, часа в три ночи, с нее снимают цветы — это называлось красна красота, то есть ее воля девичья. Брат или кто помоложе у нее украдкой снимет цветы, а она потом больше всего плачет. Волосы расчесывают, делают женскую прическу — кичу, покрывают лицо и голову платком с кистями.

До свадьбы невесту одевали в печальное белое или черное.

Если у невесты не было отца или матери, она с подружками ходила на погост жаловаться, что некому благословить».

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

«Накануне свадьбы — девишник, перед девишником — баня. Перед баней расплетали косу, причитали про косу. В баню водили старухи. На девишник приезжает жених с друзьями, невеста ходит по комнате, на голове у нее лента. Жених подкрадывается и «втихую» срывает ленту, а после кладет на ленту денег».

(Николаева Дарья Александровна, 1906 г. р., ур. д. Драницыно, с. Георгиевское Георгиевского с/с.)

«На девишнике подголосница слова подсказывала, невеста ходит с лентой на голове и причитает:

*Ой, родима моя матушка,
Я у тя, наверно, в среду зародилася,
Я у тя, наверно, в пятницу крестилася...*

Красоту снимают — девичью волю теряют, тут причитает:

*Моя маменька старешенька,
Поясок носит слабешенько,
Потеряет красну красоту,
Потеряет волю девичью...*

И в конце на девку [красоту] надевает».

(Гуричева Анна Николаевна, 1911 г. р., ур. д. Бекренево, д. Олькино Георгиевского с/с.)

Невеста причитает в летнем доме после бани:

*«Уж вы, родные мои родители,
Как я пришла да красна девица,
Ой, я не одна пришла, не единая,
Ой, со своим-то милым подруженькам,
Ой, не во первые, а во последние,
Ой, как садите, мои родители,
Ой, как за столы их, да за дубовые,
Ой, как вы за скатерти да за браные.
Ой, вы их потчуйте и чествуйте,
Ой, как я еще-то да приохотилась,
Ой, как ночевать-то мне просиласи,
Ой, как у кормильца-то у батюшка,*

Ой, как у кручинной да родной матушки».

(Волкова Наталья Алексеевна, 1906 г. р., д. Лаврово Антушевского с/с.)

«Одна тоже девушка причитала» вечером перед свадьбой:

*«Уж вы, милые мои подруженьки,
Ой, мне немножко да поры-времени,
Ой, мне одна-то да темна ноченька,
Ой, я разделю-то да темну ноченьку,
Ой, как на четыре да четвертиночки.
Ой, как во первую четверть ноченьки,
Ой, буду прощаться, да красна девица,
Ой, как со своей да красной красотой.
Ой, как во вторую да четверть ноченьки,
Я буду прощаться, да красна девица,
Ой, как со вам-то, милы подруженьки,
Ой, как я во третью четверть ноченьки,
Ой, буду прощаться, да красная девица,
Ой, со своим-то родным родителям.
Ой, во четвертую четверть ноченьки,
Ой, буду справляться, да красна девица,
Ой, я на чужую да дальнюю сторону».*

(Волкова Наталья Алексеевна, 1906 г. р., д. Лаврово Антушевского с/с.)

«Невеста на девишнике ходит вдоль половицы, одна нога разута, другая — обутая, под правую руку подружка ведет, под левую — подголосница. Подголосница начинает причитать, а невеста подхватывает».

(Воронова Анна Никифоровна, 1914 г. р., ур. д. Екигово, д. Анашкино Артюшинского с/с.).

Когда жених снимает с невесты ленту на девишнике:

*«Улетела красна красота,
Улетела воля девичья
За леса да за дремучие,
За реки да за зыбучие,
Не видать-то теперь, не видывать
Да тебе своей воли девичьей,
Попадешь да под неволюшку,
К своему да ладе милому,
Надо жить-то все умеючи,
Говорить-то разумеючи».*

(Николаева Дарья Александровна, 1906 г. р., с. Георгиевское Георгиевского с/с.)

«Свадьбу обычно назначают на воскресенье, а в субботу невеста делала девичник. Утром крестная мать топит баню и ведет невесту

мыться; когда идут в баню, то крестная пашет перед ней веником и из бани — тоже. На девичнике в углу сидит причитальница, по обе руки — подруги. По правую — самая близкая. Невеста сидит на переднем месте возле дверей. Волосы в пучке, на голове веночек, в пучке цветов. Когда девичник кончается, то цветок отдает близкой подружке и говорит: «Ты возьми мою волю вольную, дреку дпрочную. У меня воля не осмеяна, и у меня воля не опорочена». Вечером приезжает жених и привозит подарок на подносе, и остается в доме невесты веселиться, гуляют всю ночь, а утром уезжает на лошади».

(Иванова Мария Ивановна, 1913 г. р., ур. д. Зорино, д. Ангушево Ангушевского с/с.)

«Невеста сидит под платком, причитает, мать к ней первая подходит дарить.

*Что не успела я, родна матушка,
Я не успела да слово вымолвить,
Ты подошла да и вступилася,
Ты закрыла да буйну голову
Своей ризою нетленной.
Мне дорог да твой подарочек,
А мне дорог твой платочек шелковый,
Что ты закрыла да лицо белое,
Ты мою да буйну голову.*

Она сидит да причитает, у ней под ногам ящичек такой, кто подарит чего, так она туда сложит».

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

Величальная жениху на девичнике, когда парень «дарит» невесту. Если много подарит, поют хорошую длинную, если мало, — коротенькую:

*«Как у месяца рога-то да золоты,
У красна солнца лунно-ясные,
У Ивана да кудри русые,
У Ивановича по плечам лежат,
Да что за эти его русы кудри
Да весь народ хочет жаловать
Тремя городам да тремя славными:
Первым городом да Питером,
Другим городом — каменной Москвой,
Да третьим городом — Белозерском.
В каменной-то Москве вино курят,
В Питере да там пива варят,
Да в Белозерске-то ему жениться велят,
Взять невесту да взять хорошую*

*У купца да у богатого,
Дочку умную да разумную,
У крестьянина да у славутного
Дочка умная да разумная...*

(Да там как зовут...)

*У Ивана-то хорамы высокие,
У Ивановича-то с горницами,
На дворе-то столбы точеные,
Перилушки да позолоченные,
Воротечка из немецкого стекла
И подворотечка серебряные,
Среди да двора камешек лежит,
А из-под камешка речка бежит,
А по речке-то суденышко плывет,
А во суденышке-то много людей,
По моему счету – семь человек,
А восьмой-то – кашевар – кашу варит,
А девятый-то – водолей – воду льет,
А десятый-то – Иван – друг-господин.
По суденышку ходил да похаживал,
Да калену стрелу наряживал:
Ты лети, лети, каленая стрела,
Да выше лесу, да выше темного,
Да выше садику зеленого.
Ты убей, убей, каленая стрела,
Да черна ворона под облаком,
Да серу утицу на полой на воде-то,
Да красну девицу в высоком тереме.
Ты вернись, вернись, каленая стрела,
Да не совсем сильно накалена,
Да ты не бей, не бей, каленая стрела,
Да черна ворона под облаком,
Да серу утицу на полой на воде-то,
Да красну девицу в высоком тереме.
Черный ворон – отвеска моя,
Сера утица – есва моя,
Да красна девица – невеста моя.
Свет Мария Александровна
Да все Мария Александровна».*

(Звонарева Анастасия Андреевна, 1911 г. р., д. Черково Гулинского с/с.)

«В девишник сестра подарила, [я] причитала:
*Моя сестричка, моя голубушка,
Свет Евгенья да свет Ивановна,*

*Ты за что-то даришь-жалуешь
Все меня-то да сиротиночку,
Али тебе меня-то да сожалелоси
При последнем да поре-времечке,
При тошном-то да расставанъще,
За тебя-то дела я не делала,
Слугой верною да не бегала.
Тебе спасибо, мила сестричка,
Не обижайся, дорогая».*

(Петрова Ани́сья Ива́новна, 1916 г. р., д. Орлово Гулинского с/с.)

«На девешнике невеста не причитала, только плакала. Наготово причитали. Только плачет причитальница в углу... И заводит у нас тет-ка Катя все:

*Теперь слава тебе, Господи!
Да написась девка, наелася,
В теплом месте да насиделася,
Со своим да с милым подруженькам.*

Вот она и начинает, невеста плакала, и девки плакали. Причитальница заводилой была, а за ней девки подпевали, как вот песню поют».

(Анурова Анто́нина Васи́льевна, 1925 г. р., с. Федоровское Гулинского с/с.)

Когда «невеста заканчивает причитать, девушки переодеваются — «перебáсьтятся», идут ланчика в четыре пары, одни девки. Невесту могут пригласить, а могут не пригласить. Если не пригласят, она ходит и причитает:

*Не спасибо вам, милые подруженьки,
Вы пошли-то да не спросились,
Вы пошли-то да не пригласили
Все меня-то да сиротинку.*

(Невеста ходит посередке, а девки стоят)

*Теперь ходите, милы подруженьки,
С вечера да до полуночи,
С полуночи до белого дни,
Я теперь не помешаю вам, подруженьки.*

Когда приглашают, говорят:

— Ты сидишь-то да склоняешься, Ани́сья, пойдем давай с нам...

Невеста выходит и причитает:

*Вам спасибо, милы подруженьки,
Вы пошли-то да пригласили
Все меня-то да сиротинку,
Бедну горьку да горюшиночку.
Я сама-то не нагулялася,
Я сама-то не находилася,*

*Теперь ходите, милы подруженьки,
Вы и с вечера да до полуночи,
С полуночи до белого дни.
Не помешаю да сиротиночка,
Вам-то да горюшиночка.*

После девок идут ланчик ребята».

(Петрова Анисья Ивановна, 1916 г. р., д. Орлово Гулинского с/с.)

«На девишнике невеста «разгоняет» ланчик причетом:

*Извините, милы подруженьки,
Вы пошли-то да не спросилась:
Я сама-то не находилась,
Я сама-то не нагулялась.*

Вот, девки стоят, а потом:

*Разрешаю, милы подруженьки,
Ходите да танцуйте,
С утра да до вечера,
С вечера до утра».*

(Петрова Анисья Ивановна, 1916 г. р., д. Орлово Гулинского с/с.)

Причет при снятии красоты:

*«Улетела красна красота,
Улетела воля девичья
В чисто поле позапольками,
А из дома позадворками.
Ко мне больше не воротится.
А у чужого-то чуженина
Не своя там будет волюшка.
Там спрося идти на улочку,
Доложа взглянуть в окошечко».*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

«Когда невесте расплетают косу, подружки ей поют:

*Раструбила трубонька рано по заре,
Расплакалася Аннушка по русой косе.
Рано мою косоньку стали расплетать,
Приказали русую в ленты убирать».*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

Причет на девишнике. «Вот когда пол моют девки на девишник, девки-то вымоют пол-то, а ты заходишь, начинаешь:

*Взойду на мост-то да на калиновый,
Я иду-то, милы подруженьки,
С отворей да еще двери наперты,*

*Как на полу-то рябиночка,
Уж я к вам, своим мильми подруженькам,
Уж как, миленькие подруженьки,
Уж как вы куда-то да намываете,
Уж вы куда-то да начинаете,
Уж на мой слезной да на девишничок,
Уж на веселую да свадебку.
Уж спасибо, мильы подруженьки,
Все намыли да начистили,
Уж на мой слезной да на девишничок,
Уж на веселую да свадебку».*

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

Свадебная лирическая песня. «Это на девишнике саму ее первую поют:

*Что при вечере, при вечере,
Да при поздной да вечериночке, при поздной да вечериночке,
Что при Аннином девишничке, что при Аннином девишничке,
Да прилетал да ясен сокол, да прилетал да ясен сокол,
Да он садился на окошечко, он садился на окошечко,
Да на серебряну решеточку, на серебряну решеточку,
На позолощану причалинку, на позолощану причалинку.
Да тут никто его не видел, сокола, а тут никто его не видел, сокола,
Да увидала, усмотрела, а увидала, усмотрела
Аннина матушка-свет, Аннина матушка.
Да говорила своей дочери, да говорила своей дочери:
“Да ты, дитя, ты, мое дитятко,
Ты, дитя, ты, мое милое,
Да примечай-ка ясна сокола, примечай-ка ясна сокола,
Ясна сокола заметнева, ясна сокола заметнева,
Да добра молодца заезжова, добра молодца заезжова”.
“Да вот сударой, моя матушка, вот сударой, моя матушка,
Да как у тя язык воротится, как у тя язык воротится,
Да говорить тако не хочется, а говорить-то не хочется.
Да у меня, у молодешеньки, у меня, у молодешеньки,
У меня язык-от не воротится, у меня язык-от не воротится.
Да говорить-то мне не хочется
Про это проклятое замужество”».*

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

«Припоют парню на девишнике девку, и ему надо эту девку брать, как пошел в ланчик. Любая-нелюбая, а бери эту девку в ланчик:
Ты кудрявчик, кудрявчик молодой, да кудреватая головушка.

*Кудреватая головушка, да удалой да добрый молодец,
Да Иван да Иванович,
Скажи, кто тебя спородил, молодца?
Спородила меня матушка,
Да вспоил-вскормил сударь-батюшка.
Скажи, скажи, кто те русы кудри завивал,
Русы кудри Ивановы, да жемчужные Ивановича?
Завивала красна девица-душа,
Да завивала красна девица-душа,
Да Александра Васильевна.
Завивала, приговаривала:
Да пока реки не разольются,
Да русы кудри не разовьются.
Да стали реки разливатися,
Да русы кудри Ивановы,
Да жемчужные Ивановича,
Да жемчужные Ивановича».*

(Звонарева Анастасия Андреевна, 1911 г. р., д. Черково Гулинского с/с.)

«На девишнике пели:

*Я у батюшки жила,
Во турлы-мурлы не игрывала,
Толстяка в руках не держивала*

(здесь ничего страшного нет. Это вот, «во турлы-мурлы не игрывала» — значит, жернов не крутила, муку не молола. А толстяк — ручка у жернова. А потом попала к свекровке)

*Не у родной-то матушки
Во турлы-мурлы наиграласи,
Толстяка в руках надержаласи».*

(Васильева Августа Петровна, 1911 г. р., д. Олькино Георгиевского с/с.)

День свадьбы

В день свадьбы утром невеста рассказывает подругам, что ей снилось ночью:

*«Ой, вы, миленькие подруженьки,
Ой, как задушевные да белы лебеди,
Ой, мне ночесь-то темна ноченька,
Ой, как не спаласи да не дремаласи,
Ой, как много снов да мне наснилось,
Ой, много виденья да наказалоси.
Ой, как посреди-то да ночки темные,
Ой, как приходила да воля вольная,
Ой, как у окошка да постучалоси,*

Ой, как у ворот-то поколотиласи,
Ой, как зашла в избу боеючи,
Ой, как говорила опасаячи,
Ой, как ко кроваточке подходила,
Ой, как за головушку подержала,
Ой, как русу косоньку поправила.
Ой, моя-то сказала да воля вольная:
Ой, пущай-ко а поспит да красна девица,
Ой, да пусть поспит-то да поволяется,
Пока у своих-то родных родителей.
Ой, теперь пошла да воля вольная,
Ой, как из избы-то пошла во двери,
Ой, из дверей-то пошла на улицу.
Ой, как улицей-то пошла девицею,
Ой, как по горам-то да пошла заюшкой,
Ой, как по подгорью да горностаюшкой,
Ой, как по лугам-то пошла лисицею,
Ой, как по лесам-то пошла куницею,
Ой, как по белым озерам белой лебедью,
Ой, как синим морем да серой утицей.
Ой, как синее морюшко всколывалоси.
Ой, как серая утица захлебаласи.
Ой, тут воля с неволюшкой повстречаласи.
Ой, как ты откуда да идешь, волюшка?
Ой, от душечки-то да красной девицы.
Ой, как ты же куда-то пошла, неволюшка?
Ой, как к душечке-то да красной девице.
Ой, девочья жисть мне кончается.
Ой, как бабья жисть-то да надрекается».

(Волкова Наталья Алексеевна, 1906 г. р., п. Лаврово Артюшинского с/с.)

«Невесту будят в день свадьбы, садятся к изголовью кровати:

Ты вставай-ко, мило дитяtko,
Тебе спать да не высыпатися,
Надо тебе теперь вставать да подыматися,
Приехал жених да со своей родней широкою,
Надо садиться за столы да за дубовые,
За скатерти за браные».

(Николаева Дарья Александровна, 1906 г. р., с. Георгиевское Георгиевского с/с.)

«Когда свадьба, [в доме невесты] вешали рушники напоказ, на стену развешивали, что много приданого, на гвоздики, рушники да вот скатерти какие тканые».

(Озерова Александра Михайловна, 1910 г. р., д. Костино Гулинского с/с.)

«Перед отъездом из дома жениха:

*То не японец по горнице катался,
Не бел жемчуг по блюду рассыпался,
То Иван-то жениться сподоблялся.
То Васильевич снаряжался.
Хорошо ему матушка наказала,
Хорошо ему кудри расчесала,
С поездами наказала:
“Ты поедешь, мое дитячко, жениться
На чужую, на дальнюю сторонку,
Тебе там будут девицы песни петь,
По тебе, судерь, невесту припевати,
Буду Марьюшкой называти,
Да Ивановной величати”».*

(Кузнецова Оксинья Евдокимовна, 1898 г. р., д. Буброво Артюшинского с/с.)

«А я еще одну песню помню, когда дружка приезжает за невестой, собирают стол, пирог несут. И тут родные садятся, и дружка садится, и невеста, и поют песню. Уж там девки или женщины пели:

*Отставала лебедушка
От стаду лебединого, от стаду лебединого.
Приставала лебедушка, приставала лебедушка,
Ко серым ко чужим гусям, ко серым ко чужим гусям.
И ей стали серы гуси
Что щипати и клевати,
Лебедь белая гыркати:
“Не щиплите, серы гуси,
Не сама к вам залетела,
Занесло меня погодой,
Чтой погодой буйным ветром,
Частым дождем”.*
*Отставала свет Марьюшка
От своих милых подружек,
Приставала свет Марьюшка
Ко чужим ко добрым людям.
И ей стали чужи люди
Чтой ругати и журити,
А Машенька плакати:
“Не журите, добры люди,
Не сама я к вам заехала,
Не сама я к вам заехала,
Завезли меня добры кони,
Добры кони Вановы,
Чтой получше Ивановича”».*

(Боричева Мария Николаевна, 1918 г. р., д. Карл Либкнехт Артюшинского с/с.)

«Невеста утром встает и опять причитает, пока жених придет. Потом все садятся за стол, и она садится, в одежде, в которой будет венчаться. И ей опять тогда поют песни девушки, называются [песни] поездные. (Когда молодые отправлялись к венцу из дома невесты, впереди их пожилая женщина (родственница невесты) разметала дорогу березовым веником, а когда приезжали к жениху, снова та женщина разметала дорогу.) Пока молодых венчают, везут невестино приданое жениху в дом. Встречают там, сундуки берут рукавицами, заносят в сенник. [После венца. — С. А.] Едут к жениху всем поездом. Молодых осыпали зернами жита при входе в дом. Пообедают, попляшут и молодых уводят спать. В подклети постлана постель невестина, какую там приготовила, и ведет дружка спать. Невесте еще когда набивают матрац соломой, то она туда, в матрац, денег ложит тому, кто набивает. Жених ложится на постелю, и тут невеста у него спрашивает: «Иван, постеля-то моя, но воля-то твоя, пустишь ли ты меня?» И вот она ложится к нему, а дружка хлестнет своей погонялкой по жениху и спросит: «С кем спишь, Иван?» И он должен ответить, что с Марьей. А потом он по невесте тоже [хлестнет], спросит: «С кем спишь, Марья?» И она должна ответить, что с Иваном, а если не любый жених и она не хочет сказать его имя, то дружка еще хлестнет побольнее, чтобы сказала. Добьется, а потом молодые полежат там недолго и идут опять за столы, садятся за чай, и невеста потом подкликает ко стакану пива родню женихову и дарит всем подарки».

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

«Пели жениху перед отправкой к венцу:

*Вьюн на воде возвевается, возвевается,
Павел у ворот убивается, убивается,
Просит свое, просит свое,
Свое суженое, свое ряженое.
Вывели ему коня на поводу...
Ой, это не мое и не суженое,
И не суженое, и не ряженое.
Вывели ему еще Марью-душу,
Да Ивановну,
Вот это мое, это мое,
Это суженое, это ряженое.*

А если у жениха не было родителей, ему пели:

*Вьюн на воде возвевается, возвевается,
Уж-то Павел-то, Павел-то
Жениться собирается.
Все гости есть как есть,
Только двух гостей нет так нет,
Нету родного батюшки,*

*Нет родимой матушки,
Матушки, матушки,
Снарядить его есть каму,
Есть каму, есть каму,
Благословить его некому,
Некому, некому.
Нету родного батюшки
Со родимую матушкой,
С крепким благословеньцем,
С вековыми наделеньцем».*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

Когда ведут невесту к венцу, причетница причитает:

*«Ой, как еще раз бы тебе облапаться,
Ой, как молоком-то захлебнутися.
Ой, как посадить бы да свата на дровни,
Ой, как повести бы да его на гофу,
Ой, да и пихнуть бы да свата под гофу,
Ой, да и сломать бы да свату голову».*

(Волкова Наталья Алексеевна, 1906 г. р., п. Лаврово Артюшинского с/с.)

Подголосница причитает:

*«Принесите с поля борону,
Причешите свату бороду,
У нас кони-то лысатые,
За столом люди плешатые...»*

(Геричева Анна Александровна, 1920 г. р., д. Пяшиницы Георгиевского с/с.)

«Раньше женились, так вот колдунов боялись. Так опоясывали мерешку [рыболовную сеть с мелкими ячейками] вниз, невесте и жениху под платье опоясывали. Потому что, когда колдуны колдуют, они считают узелки, а вот мерешкой-то опояшут, так не сосчитать узелков-то!»

(Звонарева Анастасия Андреевна, 1911 г. р., д. Черково Гулинского с/с.)

«Это мода была: от венца поедешь, дак-от с женихом не разговаривай, если первая заговорила, так и будет он командовать. Это вот еще бабушка была, меня учила дак. Заходит на порог-то и говорит [невеста после венца]: «Я ступаю на порог, заступаю свекра, заступаю на другой – свекра и свекровку». Три порога-то, а на последнем: «Деве-ря и золовку, всех заступаю».

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

«Когда за меня сватались, то после девки меня учат [как отправляться к венцу. — С. А.]: одно полено дома брось, а другое брось на поневе, в поле, чтобы девок-то еще сосватали после меня-то».

(Теричева Александра Сергеевна, 1909 г. р., д. Панево Георгиевского с/с.)

«У нас если свадьба, дак по пути останавливают жениха с невестой, дорогу загораживают, выкуп требуют».

(Егорова Нина Андреевна, 1933 г. р., д. Ванютино Георгиевского с/с.)

«Приданое выносили в сундуках когда, дак рукавицы одевали. У Маруськи у Кузнецовой свадьба когда была, сундучок-то был порядочный, я вышла без рукавиц, взяла и потащила. Мне она после свадьбы: «Ой, да ты меня пристыдила!»»

(Демичева Анна Степановна, 1930 г. р., д. Банино Гулинского с/с.)

Первая песня молодым (после венца):

*От порога и до порога
Разостлань парчи-бархаты,
Разостлань парчи-бархаты,
И по тем парчам, по тем бархатам,
Идут попы да идут дьяконы,
За дьяконами да малы поддьячки,
За дьяконами да малы поддьячки,
А за поддьячками да добрый молодец.
За собой ведет молодую жену.
Ой, ты что, жена-женушка, тихо идешь,
Тихо идешь да не слушаешь,
Запинаеши да останавливаеши,
Ответ держи, да молода жена.
Ответ такой, сударь, женатому.
Ответ такой, сударь, женатому.
Отчего-то, сударь, лицо горит
Отчего-то, сударь, лицо горит
От тебе, мой господин-сударь,
сердце дрожит,
От тебе, мой господин-сударь,
сердце дрожит,
Стонать земле да приутихнути,
Стонать земле да приутихнути,
Гореть лицу да приугаснути,
Гореть лицу да приугаснути,
Дрожать сердцу да привыкать будешь,
Дрожать сердцу да привыкать будешь,
Что на чужой на дальней сторонушке,*

*Что на чужой на дальней сторонушке,
У чужого-то отца да и у матери,
У чужого-то отца да и у матери,
У чужого-то у сына у отецкого».*

(Волкова Наталья Алексеевна, 1906 г. р., п. Лаврово Ангушевского с/с.)

«На свадьбу пекли обычно рыбные пироги «на веки вечные», на каждый стол. Когда приезжает невеста, из ее приданого на столы кладут полотенца, которыми гости покрывают колени.

Если девушка оказывается честной, жених откусывает от поднесенного ему каравая маленький кусочек, а когда нечестная, то он или большой кусок откусит, или ломоть отломит».

(Александра Тимофеевна, д. Орлово Гулинского с/с.)

«Дары крестная дарила, а невеста рядом сидела. В первой-то день все столы, во второй она рубашкой и трясла:

— Наша невеста не по лесу ходила, не лыко драла, все дары припасла».

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

«Если родня была большая, так много даров надо было дарить, чтобы все, значит, не обиделись, чтоб [сказали]: «Невеста у нас кака! Всех обдарила!» А дарили на свадьбе. Или крестная невесты, или близкая тетя. Вот сидят за столами все, угощаются. Потом вот эти-то коробки-то и приносят, с дарами-то. Вот это и начинает крестная выступать, что вот «гости дорогие, наша-то невеста не по лесу ходила, не лыко драла, дары припасла. Ну-ко, сватьяшка, дорогая, это тебе невеста подарила». Вот она все вынимает, и кто сидит, всех и обносит, обдаривает, еще на стул встанет: народу-то ведь много, и со стула и кричит».

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

«Когда из церкви привезут невесту к жениху, ее тоже встречают песнями, пели и такую:

*Наехала чумиха,
Анна-лашиха,
Она с коня-то не слезет,
Она сама-то не выйдет.
На полу, скажет, грязно.
На мосту – пыловато.
На копотку – вехотка,
На порошье есть венник,
Анна Ивановна».*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

Величальная женатому мужчине:

*«Что под яблонью кровать, да раю-рай,
Под кудрявой тисовая, да раю-рай,
Да тут перина пухова, да раю-рай,
Да тут зголовьё высоко, да раю-рай,
Да одеяло соболье, да раю-рай,
Да ишшо кто тута спит, да раю-рай,
Да ишшо кто тута лежит, да раю-рай,
Да свет Натолій тута спит, да раю-рай,
Да ишшо с люди-то его, да раю-рай,
Да от не ходят вкруг его, да раю-рай,
Да от не будят его, да раю-рай,
Да свет Натолій, тут да встань, да раю-рай,
Да свет Петрович, пробудись, да раю-рай,
Да тут да на море корабль, да раю-рай,
Да с молодой женой плывет, да раю-рай,
Да он с невестой-душой, да раю-рай,
Да с Катеринушкой, да раю-рай,
Да Никаноровной».*

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

«Мужчина дарит невесте деньги, за это ему девушки припевают его жену, с которой он должен танцевать ланчик:

*Во саду было, во садике,
Во зеленом виноградице,
Тут ходила гуляла,
Да молодая бароня,
Валентина Ивановна,
Своего мужа будила,
То Василия Егоровича:
“Уж ты встань, пробудись, мой свет,
Вон на море корабль идет”.
“Не могу я, братцы, встать
Да головушку приподнять”.
“Нет, ты встань, пробудись, мой свет,
Вон на море корабль идет,
С молодой женой плывет,
С Валентиной Ивановной”».*

(Спирина Мария Андреевна, 1919 г. р., д. Данилово Гулинского с/с.)

Величальная парню:

*«У Ивана под окном, да рай-рай,
Да всяки ягодки растут, да рай-рай,*

*Да я жениться готовой, да рай-рай,
Да Ваня девушкам любой, да рай-рай,
Да ему надо хороша, да рай-рай,
Да Алевтина-душа, рай-рай,
Да Александровна».*

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

Величальная богатому женатому гостю: гость сам мог требовать исполнить «богатину», «чтобы еще богаче стать»:

*«Что у нас во светлой светлице, да во высокой новой горнице
Проявился небывалый гость, проявился небывалый гость,
Да небывалый гость – богатина, да небывалый гость – богатина,
Что Василий да Иванович, что Василий да Иванович,
Да что у этого богатины, да что у этого богатины,
Да много хлеба есть лежалого, да много хлеба есть лежалого,
Да сундуки денег заржавели, да сундуки денег заржавели,
Да он копейками мосты мостил, да он копейками мосты мостил,
Да пяточками огороды городил, да пяточками огороды городил,
Да он полтинами ворота закрывал, да он полтинами ворота закрывал,
Да за окошко бумажки кидал, да за окошко бумажки кидал,
Да у меня бумажка новенькая, да у меня бумажка новенькая,
Да двадцатипятирублевенькая, да двадцатипятирублевенькая,
Уж вы, милки, милашки мои, уж вы, милки, милашки мои,
Разменяйте бумажку мою, заменайте бумажку мою.
Да вот уж первую бумажку заменял,
Он свою молодую жену дарил,
Да Александру Васильевну,
Да другую бумажку заменял,
Да он уж девушек за песни дарил».*

(Звонарева Анастасия Андреевна, 1911 г. р., д. Черково Гулинского с/с.)

Свадебная лирическая песня. «Поют, когда приезжает жених. Жених пришел, невеста выходит из своего круга, садится на крайчик девок [край лавки, где девки сидят]. Жених подарит невесту, и сядутся молодые жених с невестой рядом с девками. Первую песню и поют жениху эту:

*Нам сказали, что Юрий не гульлив,
Нам сказали – Евграфьевич, нам сказали –
Евграфьевич,
В эту зимушку запил-загулял,
Да в эту зимушку
Он ко тестю во двор заезжал,
Да он ко теще во высокий во терем,
К Катерине под занавеси,*

Да свет Семеновне за браные.
Он садился бочок о бочок,
Он и брал за ручку правую,
Прижимал да крепко-накрепко.
Все измял да платье цветное,
Все измял да все сафьянны башмаки.
Катерина расплакалася,
Да Никаноровна растужилася.
Да как сказать-то будет батюшку,
Доложить да родной матушке.
Она брала да трои золоты ключи,
Доставала окованы сундуки.
Она брала тонко синее сукно.
Она кроила Юрию пальто.
Она кроила приговаривала:
Да уж ты кроишь, пальто, не долог-не широк,
Да во подполье пораструбчистее,
В животе да перехватистее,
Рукава да с накулошничками,
Чтобы лъзя да добру молодцу надеть,
На добра коня садитися,
В сельсовете расписатися».

(Спирина Мария Андреевна, 1919 г. р., д. Данилово Гулинского с/с.)

Величальная женатому гостю во время свадебного пира:

«Во горнице на столе, на столе,
На дубовой на доске, на доске,
Стоит чара золота, золота,
Полна меду налита, налита.
Тут чарочка спущена, спущена,
Никто в стол не подходил, не подходил,
Да к дубовому не подступал, не подступал.
Все Василий подходил, подходил,
Да Васильевич подступал да подступал.
Чару меду наливал да наливал,
Он уж Анну подкликал да подкликал:
«Ты, Анна, мой дружок, мой дружок,
Пойди сюды на часок, на часок,
Испей меду сладкова, сладкова,
Роди сына во меня, во меня,
Роди дочь во себя, во себя.
Учи сына в писаря, в писаря,
Учи дочь шелком шить, шелком шить».

(Звонарева Анастасия Андреевна, 1911 г. р., д. Черково Гулинского с/с.)

На Мегре подобный вариант песни пелся невесте:

*«Во горнице на столе, на столе,
Стоит чаша золота, золота,
Полна меду налита, налита.
Ее Павел наливал, наливал,
Свет Настасью подкликал, подкликал.
Ты, Настасья, подойди, подойди,
Ты, Ивановна, подступи, подступи.
Выпей меду сладкого, сладкого,
Роди сына баского, баского.
Роди сына во меня, во меня,
Роди дочь во себя, во себя,
Женим сына у попа, у попа,
Отдадим дочь за дьяка, за дьяка,
Пусть родня-то широка, широка».*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

Величальная женатому гостю во время свадебного пира:

*«Антонида по горенке похаживала,
Ой, Ивановна по новенькой погуливала,
Часто в окошко поглядывала:
Ой, что долго нету Василия дамой,
Что долго нету Васильевича?
Стукнул-брякнул стук в ворота:
Спишь ли, не спишь ли, жена молода?
Ох, я-то ли, сударь, всю ночь не спала,
Доброму коню ковер вышила,
Ой, доброму коню все на красоту,
Ой, добрым людям все на завиду,
Тебе-то, мой милый, на честь, на хвалу».*

(Звонарева Анастасия Андреевна, 1911 г. р., д. Черково Гулинского с/с.)

Величальная невесте:

*«Не шелкова да ленточка к стенке льнет, к стенке льнет,
Да все Иван да Марьюшку к сердцу жмет, к сердцу жмет,
Да жмет он, прижимает, выпрашивает, выпрашивает:
Скажи, скажи, Марьюшка, кто те в роду мил, кто те в роду мил?
Мил мене милешенек батюшка в роду, батюшка в роду.
Мила мене милешенька матушка в роду, матушка в роду.
Это, Марья, неправда твоя, неправда твоя.
Не шелкова да ленточка к стене льнет, к стене льнет,
Да все Иван да Марьюшку к сердцу жмет, к сердцу жмет,
Да жмет он, прижимает, выпрашивает, выпрашивает:
Скажи, скажи, Марьюшка, кто те в роду мил, кто те в роду мил?»*

*Да мил мене милешенек Ваня-господин, Ваня-господин,
Да мил мене милешенек Иванович, Иванович.
Вот уже это, Марьюшка, правда твоя, правда твоя,
Это, Ивановна, истинная, истинная».*

(Звонарева Анастасия Андреевна, 1911 г. р., д. Черково Гулинского с/с.)

«Пели на свадебном пиру дружке, который руководил свадьбой,
он был из близкой родни жениха:

*Тысяцкой, ты боярин большой,
Любишь ли ты Божью церковь с главой?
Как не любить Божью церковь с главой,
Тут у меня все моленье мое и великое.
Тысяцкой, ты боярин большой,
Любишь ли ты, любишь ли ты сыновей-богатырей?
Как не любить, как не любить сыновей-богатырей;
Тут у меня вся надежда моя и великая».*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

«Пели на пиру свату, невестиной родне:

*Сват большой, не скупися,
Не скупися, не скупися, не скупися,
Золотой казной поделися,
Поделися, поделися, поделися.
Тебе этой казны не скопити,
Не скопити, не скопити, не скопити,
Тебе жене душегрейки не купиши,
Не купиши, не купиши, не купиши,
Она в пир пойдет, замарает,
Замарает, замарает, замарает.
Она из пиру пойдет, потеряет,
Потеряет, потеряет, потеряет».*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

«Пели на пиру всем женщинам:

*У нас свахоньки хорошенькие,
У нас свахоньки пригоженькие,
Без белил они белешеньки,
Без румянец румянешеньки.
Поездляна-то взглядывали,
По рублю да денег складывали,
По рублю да по копеечке...»*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

На пиру пели невесте:

*«Уж вы, гуси, вы, гуси,
Уж вы где, гуси, были,
Уж вы где побывали?
Уж мы были-побывали
Как у Анны на сенях,
У Ивановны на новых.
Еще Аннушка плачет,
Свет Ивановна рыдает,
Ко ларцу припадает.
Уж ты, ларчик мой, ларчик,
Уж вы, дары, вы, дары мои,
Двадцать лет я копила,
Двадцать лет созидала,
Как пришло Божье судьбище,
В один час раздала,
Как уж свекру-батюшке –
Из полотна порточки,
Как уж свекровушке-матушке –
полотняну рубашечку,
Как деверьям-то братцам –
По широкой ширинке,
А золовушкам-сестрицам –
Да по шелковой по ленте».*

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)

Второй день свадьбы. Отводины

«На второй день свадьбы тоже собирали стол. Невеста переодевается. Приносят в горшке деньги и мякины. Горшок разбивают об пол, и невеста все это метет. Невеста все замечает и покрывает все это самым красивым головным платком — в подарок свекрови, как и деньги».

(Голубева Марьяна Дмитриевна, 1903 г. р., Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р., д. Савино Гулинского с/с.)

«На второй день едут только близкие родные на отводины к невестиным родителям в гости, молодые ночуют ночь у невестиных родителей и уезжают домой».

(Криулина Мария Михайловна, 1901 г. р., местная, д. Старое Село Мегринского с/с.)